

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ ВЕТКОВСКИХ СТАРОВЕРОВ

История и культура старообрядчества в Беларуси берут начало со времени переселения староверов во второй половине XVII в. из российских губерний — Московской, Костромской, Калужской, Новгородской и др., а также из Поморья, Малороссии, с берегов Дона и т. д. — на белорусские территории¹ в результате многочисленных притеснений и гонений со стороны русского царизма. Постепенно здесь появлялись старообрядческие центры, которые располагались в северном и северо-западном регионах Беларуси — в Витебской (Браславский и Миорский р-ны, города Браславль, Полоцк, Витебск, Лепель) и Могилевской областях (Бобруйский р-н), где поселялись, в основном, беспоповцы, и в северо-восточной части Беларуси, заселенной преимущественно поповцами (или так называемыми беглопоповцами) и в небольшом количестве — беспоповцами. В этом регионе городами их расселения были Орша, Сенно, Могилев, Мстиславль, Речица, Гомель, Ветка. Наиболее же крупным центром поповщины и, в целом, старообрядчества в Беларуси, стала **Ветка**. Именно эта территория представляет наибольший интерес с точки зрения изучения певческой традиции староверов.

Являясь «ядром» и неотъемлемой частью ветковско-стародубских слобод, Ветка имеет не только богатую историю, информацию о которой можно найти в многочисленных документальных и литературных источниках, но и обширное наследие книжно-певческих памятников, свидетельствующих о функционировании здесь цельной *музыкальной традиции*.

Ветка слыла одним из крупнейших духовных и культурных центров старообрядчества на землях Беларуси. Ныне небольшой белорусский городок в Гомельской области, в конце XVII в. Ветка находилась за пределами России и входила в состав Речи Посполитой. Во второй половине XVII в. территория Ветки, представлявшая собой совокупность русских

старообрядческих селений и названная так по первому из них, со временем выросшему в город, принадлежала польским землям пана Халецкого вплоть до первого раздела Речи Посполитой (1772), когда эти земли отошли к Российскому государству. Специфика становления Ветки обусловлена в большей степени многосложными историческими перипетиями. Согласно историческим документам², первые староверы пришли в Ветку из Стародубского края. Они бежали со своими семьями из разных российских губерний от преследований правительства и в 1680-х гг. основали первое на территории Беларуси поселение с четырнадцатью (по другим сведениям — двадцатью) слободами вокруг него (ныне территория Гомельского, Ветковского и Добрушского районов)³. Переселившись на белорусские земли, ветковцы ревниво оберегали свою духовную культуру, что же касается материальной, различные ее элементы оказались устойчивы в неординарной степени.

К началу XVIII в. Ветка была уже видным и влиятельным религиозным, торговым и культурным центром староверов-поповцев и заняла значительное место в истории и культуре белорусских земель. Вслед за Покровским монастырем в первые десятилетия XVIII в. возникли и другие монастыри и скиты как в близлежащих землях, в Стародубье, так и за рубежами ветковско-стародубских земель.

Такое положение Ветка сохраняла до середины XVIII в. — времени, когда русский царизм, заинтересованный в возвращении беглых староверов, предпринял две попытки их выселения: первую — в 1735 г., после которой староверы снова начали возвращаться в Ветку, и другую, окончательную — в 1764 г., когда слобода была полностью сожжена, уничтожено множество уникальных икон, старинных книг. Центр поповщины перенесли в Стародубье (ныне Стародуб находится в Брянской области). С этих пор Ветка как основной старообрядческий центр на территории Беларуси прекращает свое существование. Показательно, что староверы, жившие в Ветке, заложили начало так называемому *ветковскому согласию*. О нем начиная с XVIII в. пишут многие историки, указывая на его отличительные особенности.

На протяжении XIX и вплоть до XX вв. всероссийские связи Ветки, прочно налаженные во времена ее процветания, несмотря на утрату своего бывшего статуса, были в силе. Уникальные памятники быта староверов (иконы, резные деревянные ворота, рамы, расшитые бисером и жемчугом оправы икон, народная одежда и предметы ткачества — ручники), а также множество книг, созданных знаменитыми русскими и белорусскими мастерами печатного дела (Иваном Федоровым, Петром Мстиславцем, Андроником Тимофеевым-Невежей, Василием Горобурдой), книг типографского двора Киево-Печерской Лавры, московской, супрасльской, почаевской, виленской, гродненской, могилевской, варшавской, а также местных типографий XVIII в. — клинцовой, яновской, — попадали в Ветку вместе с их владельцами и, в свою очередь, вывозились из нее таким же образом (особенно во времена изгнаний). Об этом сообщают многочисленные вкладные, купчие, владельческие, дарственные и прочие книжные записи, в которых отражаются связи Ветки с крупнейшими белорусскими монастырями — Кутеинским, Браславским, Баркулабовским и другими⁴. Вывозились из Ветки и произведения местных мастеров. В конце XVII—XVIII в., когда Ветка достигла своего расцвета, здесь сложились местные традиции ткачества, архитектурного строительства, художественного оформления храмов, школа книжного орнамента и иконописи.

Музыкально-рукописные памятники староверов являются не только свидетельствами высокохудожественного вкуса ветковских книжников, но и, в первую очередь, сообщают нам об уровне певческой культуры *древней Ветки*. Как считает исследователь музыкальных памятников ветковских старообрядцев Л. Игошев, не исключена вероятность того, что «...в Ветковско-Стародубском районе могла существовать какая-то *местная музыкальная традиция*»⁵. В статье, написанной по материалам археографического обследования ветковско-стародубских слобод, автор подтверждает это предположение результатами небольшого исследования, проведенного им путем сопоставления и сравнительного анализа песнопений из певческих книг Ветковско-Стародубского собрания МГУ с мелодиями на те же тексты, отражающими, с одной стороны, об-

щерусскую традицию (мелодии взяты им из труда Н. Успенского⁶), с другой — украинскую (взяты из украинских рукописей). Отмечая также отличительные черты некоторых интереснейших песнопений из собрания (например, Херувимской, Достойно есть, На реце Вавилонстей), обусловленные, как видно, локальными особенностями служб на этой территории, Игошев приходит к утверждению, что «...в музыкальных рукописях ветковско-стародубских слобод вплоть до нач. XX в. прослеживается твердая местная крюковая традиция, весьма близкая к общерусской... Эта традиция, несомненно, может быть определена как местная, так как в большинстве рукописей собрания присутствуют достаточно устойчивые, очевидно, местные варианты напевов, занимающих как бы среднее положение между русскими и украинскими, однако более близкие к русской традиции»⁷.

О существовании ветковской музыкальной традиции также утвердительно пишут московские исследователи Е. Агеева, Н. Кобяк и Е. Смилянская, которые, характеризуя Ветковско-Стародубское собрание МГУ, приходят к выводам, что «созданные в этом районе памятники позволяют говорить о своеобразном и ярком феномене — *“ветковской традиции”* — и *высоком уровне музыкальной культуры, своей школе изографов, книгописцев»*⁸.

Предположения Игошева и московских ученых подтверждаются и результатами изучения певческих рукописей Ветки и Стародубья гомельскими коллекционерами Е. Бобковым и А. Бобковым, которые также отмечают, что «в певческих рукописях Ветки и Стародубья имеются следы развития традиций древнерусской музыки местными певцами»⁹. Поводом для этого утверждения послужил обнаруженный ими в Новозыбковском районе Брянской области певческий сборник начала XX в. с указанием «Ветковского роспева» над песнопением «Да ся исправит молитва моя»¹⁰.

О распространении *ветковского роспева* далеко за пределами ветковско-стародубских территорий, свидетельствующего, с одной стороны, об авторитетности и влиятельности ветковской музыкальной традиции, а с другой, указывающего на местонахождение рукописей, имеющих отношение к ветков-

ско-стародубским землям, даже в достаточно отдаленных от них местах, сообщается также исследователем уральского старообрядчества Н. Парфентьевым, который пишет, что «...в XIX веке на Урале становятся известными... роспевы, возникшие в старообрядческой среде: "Иргизский напев" и "Ветковский напев", бытование которых является, вероятно, результатом тесных связей с Иргизом (Поволжье), основанным после "выгонок" староверов с Ветки во второй половине XVIII в.»¹¹. При этом автор ссылается еще на одну рукопись, содержащую ветковский роспев¹².

Песнопение «ветковского напеву» обнаружено нами и в певческом сборнике конца XVIII в. из собрания ОРК и Р БАН СПб., поступившем туда с Иргиза¹³. Это еще раз подтверждает отмеченный выше факт.

В XIX и начале XX в. на территории Ветковско-Стародубского района еще оставалось большое число старообрядцев беглопоповского и белокриницкого согласий. В Ветке до 30-х гг. XX в. функционировали две их церкви — Покровская у беглопоповцев и Троицкая у белокриницких; действовала единоверческая церковь в Клинцах. В некоторых городах и селах этого региона и сейчас действуют старообрядческие храмы — Ильинская старообрядческая церковь в Гомеле, беглопоповская Дмитровская церковь в селе Климово, Клинцовский старообрядческий Спасо-Преображенский храм.

До середины XX в. здесь сохранялась и рукописная традиция среди старообрядцев. По сведениям уже упоминавшегося коллекционера рукописей, священника Гомельской старообрядческой церкви Е. Бобкова, перепиской певческих книг вплоть до 1960-х гг. занимались следующие мастера ветковско-стародубской рукописной традиции: Назаров Макар Ларионович (д. Косицкая Гомельской обл.), Галкин Архип Иванович (с. Крупец Гомельской обл.), Бобров Феоктист Петрович (с. Огородня-Гомельская Гомельской обл.), Сырников Никита Симеонович (пос. Воронок Брянской обл.), Быков Федор Семенович, Ковалев Симеон Дмитриевич, Кублицкий Иван Исаевич (все — г. Новозыбков Брянской обл.), Юров Амос Григорьевич (г. Клинцы Брянской обл.), Матфей, иеродьякон (пос. Чонки Гомельской обл.), Епифаний (с. Перевоз Брянской обл.).

В настоящее время в Ветке староверов уже практически не осталось¹⁴. Их потомки выехали отсюда в связи с радиационной зараженностью этой территории после Чернобыльской катастрофы. В память о великом историческом прошлом в Ветке в 1979 г. был основан и в 1987 г. открыт Музей народного творчества, в экспозициях которого отражено все своеобразие истории и культуры этого региона Беларуси, содержится множество уникальных рукописно-певческих памятников.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее имеются в виду земли, входящие в состав территории современной Республики Беларусь. В те времена (со второй половины XVII в.) основная часть этих земель, как известно, входила в состав Речи Посполитой.

² См.: Протокол допроса 1723 г., документ от сентября 1684 г. // Веткаўскі музей народнай творчасці / Склад. Г. Нячаева [і інш.]. — Мн., 2001].

³ Исследователи культурных и исторических традиций ветковско-стародубских территорий И. Поздеева и И. Гарбацкий указывают на названия следующих бывших ветковских старообрядческих слобод, многие из которых существуют и поныне: Косецкая (ныне Косицкая), Леонтьевская (ныне Леонтьево), Романовская (ныне Романовичи), Марьино, Тарасовка, Попсுவка, Буда, Крупец, Дубовый Лог, Костоковичи, Гродня (ныне Городня), Нивки, Мильча, Грабовка, Спасовка.

⁴ В экспозициях Ветковского музея имеется карта «Шлях кніг у Ветку», отражающая эти связи.

⁵ Игошев, Л. К вопросу о значении традиций древнерусского певческого искусства (по материалам археографич. исследования ветковско-стародубских слобод) / Л. Игошев // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (по материалам археографических экспедиций 1966—1980 гг.): сб. ст. / Моск. гос. ун-т; под ред. И. Ковальченко. — М., 1982. — С. 228—237. — С. 231.

⁶ Успенский, Н. Древнерусское певческое искусство / Н. Успенский. — М., 1971.

⁷ Игошев, Л. К вопросу о значении традиций... — С. 233.

⁸ Агеева, Е. Территориальные книжные собрания и коллекции МГУ и их пополнения за 1981 — 1983 годы / Е. Агеева, Н. Кобяк, Е. Смилянская // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета: сб. ст. / Моск. гос. ун-т; под ред. Е. Карповой. — М., 1987. — С. 120—135. — С. 121.

⁹ Бобков, Е. Певческие рукописи с Ветки и Стародубья / Е. Бобков, А. Бобков // ТОДРА: в 52 т. — М., 1989. — Т. 42. — С. 448—452. — С. 451.

¹⁰ Древлехранилище Пушкинского Дома (ИРЛИ). — СПб. — Белорусское собрание, № 93, л. 30 об.

¹¹ Парфентьев, Н. Древнерусское певческое искусство и его традиции в духовной культуре населения Урала (XVII—XX вв.) / Н. Парфентьев: автореф. ... дис. канд. историч. наук: 07.00.02. / Н. Парфентьев; Уральск. гос. ун-т. — Новосибирск, 1981. — С. 18.

¹² Пермская гос. худ. галерея, №1405, л. 124. Октоих с дополнениями нач. XIX в.

¹³ ОРК и Р БАН (Санкт-Петербург). — Собрание текущих поступлений. — № 625, Сборник певч. 1797 г., л. 83 об.

¹⁴ По данным социологии и статистики, к 60-м гг. XX в. в Ветке из старообрядцев строгих традиций веры придерживались не более десяти (см. об этом: Короткая, Т. Старообрядчество в Беларуси / Т. Короткая, Е. Прокошина, А. Чудникова; под ред. А. Майхровича. — Мн., 1992. — С. 36).

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ